

Утверждена на заседании президиума
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции « 6 » марта 2025 г.

С П Р А В К А
о результатах рассмотрения гражданских дел
судебной коллегией по гражданским делам
Девятого кассационного суда общей юрисдикции в 2024 г.

За 12 месяцев 2024 г. в судебную коллегию по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции поступило (с учетом остатка) 11 846 жалоб/представлений, из них 179 по представлениям прокурора. За 12 месяцев 2023 года поступило 12 029 жалоб/представлений, из них 117 представлений.

Из регионов поступило жалоб и представлений (в порядке убывания):

- Приморский край	3 636 (30,7 %);
- Хабаровский край	3 400 (28,7 %);
- Амурская область	1 180 (10 %);
- Сахалинская область	1 159 (9,8 %);
- Республика Саха (Якутия)	1 103 (9,3 %);
- Камчатский край	632 (5,3 %);
- Магаданская область	361 (3 %);
- Еврейская автономная область	279 (2,4 %);
- Чукотский автономный округ	96 (0,8 %).

Возвращено без рассмотрения по существу 1 334 жалобы/представления или 11,3% от общего количества жалоб, из них – 15 представлений. За аналогичный период 2023 года возвращено без рассмотрения по существу 10,2% от общего количества жалоб.

Рассмотрено 10 314 жалоб/представлений или 87,1% от общего количества жалоб/представлений. За 12 месяцев 2023 года рассмотрено 10 684 жалобы/представления или 88,8% от общего количества жалоб/представлений.

Остаток нерассмотренных жалоб на конец отчетного периода составил 198 жалоб/представлений.

За 12 месяцев 2024 г. в судебную коллегию по гражданским делам (с учетом остатка) поступило 10 604 дела, что на 475 дел меньше, чем в 2023 г., из них по регионам (в порядке убывания):

- Приморский край	3 334 (31,4 %);
- Хабаровский край	3 063 (28,9 %);

- Амурская область	1 040 (9,8 %);
- Сахалинская область	1 027 (9,7 %);
- Республика Саха (Якутия)	994 (9,4 %);
- Камчатский край	503 (4,7 %);
- Магаданская область	322 (3 %);
- Еврейская автономная область	233 (2,2 %);
- Чукотский автономный округ	88 (0,8 %).

Всего рассмотрено за отчетный период 9 681 гражданское дело или 91,3% от количества поступивших дел, из них судебные акты:

- оставлены без изменения по 8 096 делам;
- отменены по 1 392 делам;
- изменены по 20 делам;
- вынесены другие постановления с удовлетворением жалоб по 173 делам.

Оставлено без рассмотрения по существу 56 дел (0,5% от количества поступивших дел). Прекращено производство по 37 делам (0,4%).

За 12 месяцев 2023 г. рассмотрено 9 986 гражданских дел или 90,1% от количества поступивших дел.

Показатели утверждаемости обжалованных в кассационном порядке судебных актов по регионам (включая дела мировой подсудности) за 12 месяцев 2024 г. снизились в сравнении с аналогичным периодом 2023 г. с 85,12 % до 83,63 % и составляют (по регионам):

Наименование региона	Всего обжаловано	Оставлено без изменения	%	Отменено	%	Изменено	%	Другие с удовлетворением жалобы/представления	%
Камчатский край	454	407	89,65	42	9,25	1	0,22	4	0,88
Еврейская автономная область	209	186	89,00	22	10,53		0,00	1	0,48
Магаданская область	284	252	88,73	28	9,86	2	0,70	2	0,70
Амурская область	979	838	85,60	134	13,69	2	0,20	5	0,51
Хабаровский край	2 792	2364	84,67	375	13,43	7	0,25	46	1,65
Чукотский автономный округ	73	61	83,56	8	10,96		0,00	4	5,48
Сахалинская область	936	778	83,12	141	15,06		0,00	17	1,82
Республика Саха (Якутия)	915	744	81,31	158	17,27	1	0,11	12	1,31
Приморский край	3 039	2466	81,15	484	15,93	7	0,23	82	2,70
ИТОГО:	9681	8096	83,63	1392	14,38	20	0,21	173	1,79

Структура отмененных и измененных судебных постановлений за 12 месяцев 2024 г. в кассационном порядке характеризуется следующим образом:

- отменено 266 решений суда 1 инстанции (Республика Саха (Якутия) – 26; Камчатский край – 6; Приморский край – 87; Хабаровский край – 83; Амурская область – 19; Магаданская область – 3; Сахалинская область – 30; ЕАО – 10; ЧАО – 2);

- изменено 9 решений суда 1 инстанции (Республика Саха (Якутия) – 1; Приморский край – 2; Хабаровский край – 5; Амурская область – 1);

- отменено 13 судебных постановлений 1 инстанции по существу дела (Республика Саха (Якутия) – 4; Приморский край – 4; Хабаровский край – 3; Амурская область – 1; Сахалинская область – 1);

- отменено 971 апелляционное определение без отмены (изменения) решения суда 1 инстанции (по существу дела) (Республика Саха (Якутия) – 106; Камчатский край – 34; Приморский край – 340; Хабаровский край – 253; Амурская область – 100; Магаданская область – 23; Сахалинская область – 99; ЕАО – 11; ЧАО – 5);

- изменено 11 апелляционных определений (по существу требования) (Камчатский край – 1; Приморский край – 5; Хабаровский край – 2; Амурская область – 1; Магаданская область – 2);

- отменено 142 апелляционных определения (по промежуточным решениям) с оставлением в силе решения 1 инстанции (Республика Саха (Якутия) – 22; Камчатский край – 2; Приморский край – 53; Хабаровский край – 36; Амурская область – 14; Магаданская область – 2; Сахалинская область – 11; ЕАО – 1; ЧАО – 1).

Остаток нерассмотренных дел на конец отчетного периода составил 830 дел или 7,8 % от общего количества гражданских дел.

Согласно данным статистической отчетности, основанием к отмене и изменению судебных постановлений в кассационном порядке стали нарушение или неправильное применение норм материального права по 794 делам, нарушение или неправильное применение норм процессуального права – по 329 делам и нарушение как норм материального, так и норм процессуального права – по 462 делам.

Как показывает практика Девятого кассационного суда общей юрисдикции, значительное число нарушения или неправильного применения норм материального права допускается судами при рассмотрении трудовых и социальных споров.

Так, при рассмотрении дел по искам медицинских работников о признании права на специальную социальную выплату суды не учитывают, что реализация права на специальную социальную выплату, установленную постановлением Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 для медицинских работников, должна производиться с учетом категорий таких работников, поименованных в подпунктах «а» – «л» пункта 2 названного постановления.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Ш., работавшей в КГБУЗ «Родильный дом № 3» в должности заведующей клинической диагностической лабораторией – врача-лаборанта, отказано в иске о признании права на получение специальной социальной выплаты, предусмотренной постановлением Правительства РФ от 31.12.2022. № 2568.

Разрешая требования Ш., суд первой инстанции исходил из того, что истец выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, относится к категории руководителей структурных подразделений, не представила суду доказательства осуществления (оказания) ею первичной медико-санитарной помощи гражданам по поводу заболеваний или с профилактической целью, включая амбулаторный прием пациентов, проведение диспансеризации и профилактических медицинских осмотров, диспансерное наблюдение за больными и лечебно-диагностические манипуляции, проведение исследований, а замещаемая истцом должность не относится к врачам, указанным в подпункте «б» пункта 2 постановления Правительства РФ от 31.12. 2022 № 2568.

По кассационной жалобе Ш. кассационный суд общей юрисдикции судебные постановления по делу отменил в связи с неправильным применением судами норм материального права, несоответствием выводов суда установленным обстоятельствам.

Права медицинских работников и фармацевтических работников и меры их стимулирования определены статьей 72 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ).

Согласно части 2 названной статьи закона, Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные гарантии и меры социальной поддержки медицинским работникам и фармацевтическим работникам за счет соответственно бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Правительством РФ принято постановление от 31.12.2022 № 2568 «О дополнительной государственной социальной поддержке медицинских работников медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения и участвующих в базовой программе обязательного медицинского страхования либо территориальных программах обязательного медицинского страхования».

Абзацем 1 пункта 2 данного постановления Правительства РФ (в первоначальной редакции) установлена с 01.01.2023 специальная социальная выплата перечисленным в постановлении категориям медицинских работников (за исключением руководителей медицинских организаций и их заместителей, а также случаев внутреннего и внешнего совместительства) медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную

системы здравоохранения и участвующих в реализации базовой программы обязательного медицинского страхования либо территориальных программ обязательного медицинского страхования, и медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения и расположенных на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

Из содержания постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 следует:

- специальная социальная выплата предусмотрена для медицинских работников, за исключением руководителей медицинских организаций и их заместителей, а также случаев внутреннего и внешнего совместительства;

- медицинские работники должны состоять в штате медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения России;

- указанные медицинские организации должны участвовать в реализации базовой программы обязательного медицинского страхования либо территориальных программ обязательного медицинского страхования;

- медицинские работники могут состоять в штате медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения России и расположенных на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области (без соблюдения требования об участии таких медицинских организаций в реализации базовой программы обязательного медицинского страхования либо территориальных программ обязательного медицинского страхования).

Постановлением Правительства РФ от 20.03.2024 № 343 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в абз. 1 пункта 2 постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 внесены изменения, действующие с 01.03.2024, согласно которым специальная социальная выплата предусмотрена для медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования либо территориальных программ обязательного медицинского страхования (такие изменения не относятся к медицинским работникам медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения России и расположенных на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области).

Категории медицинских работников, имеющих право на специальную социальную выплату, перечислены в подпунктах «а» – «л» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2568.

Специальная социальная выплата осуществляется Фондом пенсионного и социального страхования РФ за счет средств иных межбюджетных трансфертов бюджету Фонда пенсионного и социального страхования РФ, предоставляемых Федеральным фондом обязательного медицинского страхования.

Как следует из Устава КГБУЗ «Родильный дом № 3», учреждение создано в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья, в части обеспечения населения: а) первичной медико-санитарной помощью; б) специализированной медико-санитарной помощью (пункт 2.1).

Судами установлено, что КГБУЗ «Родильный дом № 3» участвует в реализации базовой программы обязательного медицинского страхования и территориальной программы обязательного медицинского страхования.

В обоснование выводов о том, что занимаемая истцом должность относится к категории руководителей медицинских организаций и их заместителей, что исключает ее право на специальную социальную выплату, суды сослались на приказ Минздрава России от 10.03.2023 № 99н «Об утверждении Разъяснений по применению постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2568 «О дополнительной государственной социальной поддержке медицинских работников медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения и участвующих в базовой программе обязательного медицинского страхования либо территориальных программах обязательного медицинского страхования» (далее Разъяснения) пункт 3 которых отсылает к Номенклатуре должностей медицинских работников и фармацевтических работников, утвержденной приказом Минздрава России от 20.12. 2012 № 1183н (далее Номенклатура № 1183н).

Согласно п. 1.1 раздела I «Медицинские работники» Номенклатуры №1183н к должностям руководителей отнесены главный врач (начальник) медицинской организации; директор больницы (дома) сестринского ухода, хосписа; заместитель руководителя (начальника) медицинской организации; заведующий (начальник) структурного подразделения (отдела, отделения, лаборатории, кабинета, отряда и другое) медицинской организации - врач-специалист; заведующий (главный врач, начальник) структурного подразделения, осуществляющего медицинскую деятельность, иной организации; главная медицинская сестра (главная акушерка, главный фельдшер).

Номенклатура № 1183н утратила силу с 01.09.2023 г. – начала действия приказа Минздрава России от 02.05.2023 № 205н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» (далее Номенклатура № 205н), которым должность «заведующий (начальник) структурного подразделения (отдела, отделения, лаборатории, кабинета, отряда и другое) медицинской организации» включена в группу 3 «Должности руководителей структурных подразделений медицинских организаций, иных организаций», отличную от группы 1 «Должности руководителей медицинских организаций» (руководитель (главный врач, начальник) медицинской организации; руководитель (главный врач, начальник) обособленного подразделения

медицинской организации; директор больницы (дома) сестринского ухода, хосписа; заместитель руководителя (главного врача, начальника) медицинской организации, заместитель руководителя (главного врача, начальника) обособленного подразделения медицинской организации (наименование должности дополняется наименованием раздела работы); главная медицинская сестра (главный медицинский брат), главная акушерка (главный акушер), главный фельдшер; заведующий молочной кухней).

Кроме того, при толковании Номенклатуры № 1183н судами допущено необоснованное отождествление всех категорий медицинских работников и фармацевтических работников, отнесенных к группе «Должности руководителей», с руководителями медицинских организаций и их заместителями, для которых в абз. 1 пункта 2 постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 специальная социальная выплата не предусмотрена.

Согласно ч. 1 ст. 273 ТК РФ руководитель организации - физическое лицо, которое в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

В соответствии с пунктом 3.1 Устава КГБУЗ «Родильный дом № 3» руководителем названного государственного учреждения здравоохранения является главный врач.

Это согласуется с пунктом 3 Правил организации деятельности родильного дома (отделения) (приложение № 16 к Порядку оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология», утвержденному приказом Минздрава России от 20.10.2020 № 1130н), согласно которому руководство родильным домом, созданным как самостоятельная медицинская организация, осуществляет главный врач; руководство родильным домом (отделением), созданным в структуре медицинской организации, осуществляет заведующий родильным домом (или заместитель главного врача по родовспоможению).

Замещаемая истцом должность не относится к должностям руководителей территориально обособленных структурных подразделений КГБУЗ «Родильный дом № 3», перечисленных в пункте 1.9 Устава.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что замещаемая Ш. должность предусматривает наделение её полномочиями не только заведующей клинико-диагностической лаборатории, но и полномочиями врача-лаборанта. В должностной инструкции заведующей клинико-диагностической лаборатории – врача-лаборанта КГБУЗ «Родильный дом № 3» указано, что такой медицинский работник обеспечивает своевременное и

качественное проведение клинических лабораторных исследований, непосредственно выполняет часть исследований.

Пояснения Ш., что в соответствии с должностной инструкцией она проводит следующие виды лабораторных исследований: иммуногематологические, иммуноферментные (ИФА), молекулярно-биологические (ПЦР), цитологические, - судами первой и апелляционной инстанций оставлены без проверки и оценки.

Судам для правильного разрешения спора надлежало установить и другие юридически важные обстоятельства:

1) к какой из перечисленных в подпунктах «а» – «л» пункта 2 постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 категорий медицинских работников относится должность (работа), замещаемая (выполняемая) истцом;

2) является ли Ш. медицинским работником, оказывающим медицинскую помощь в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования либо территориальных программ обязательного медицинского страхования (соблюдение данного условия обязательно с 01.03.2024);

3) относится ли выполняемая истцом работа к работе по совместительству, что исключает право на специальную социальную выплату.

С 01.07.2023 в подпункт «б» пункта 2 постановления Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 внесены изменения постановлением Правительства РФ от 15.08.2023 № 1336, с учетом которых указанный пункт имеет следующую редакцию: врачи, к которым обращаются (которых посещают) граждане по поводу заболеваний (состояний) или с профилактической целью, включая проведение исследований, и медицинские работники с высшим (немедицинским) образованием, работающие в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь по территориально-участковому принципу прикрепленному населению, а также осуществляющие диспансерное наблюдение граждан по основному заболеванию (состоянию).

Таким образом, в обновленной редакции приведенной нормы правом на получение специальной социальной выплаты наделены медицинские работники с высшим (немедицинским) образованием, работающие в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь по территориально-участковому принципу прикрепленному населению.

Несмотря на то, что Ш. не указала в иске о признании за ней права на специальную социальную выплату по другим предусмотренным постановлением Правительства РФ от 31.12.2022 № 2568 основаниям, принимая во внимание, что предоставление названной меры дополнительной государственной социальной поддержки медицинских работников является обязанностью работодателя во взаимодействии с Социальным фондом

России, реализация данного права не носит заявительный характер, а обусловлена соответствием получателя выплаты установленным критериям, учитывая установленную ч. 1 ст. 196 ГПК РФ обязанность суда определить закон, который должен быть применен по делу, при разрешении требований истца о признании права на специальную социальную выплату судам надлежало учитывать все критерии и категории медицинских работников, которым соответствует истец, дающие право на специальную социальную выплату.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.
(Определение №88-8454/2024 от 10.10.2024)

В 2024 г. Девятым кассационным судом общей юрисдикции рассмотрено 108 дел об оспаривании дисциплинарных взысканий, что на 31 дело больше, чем в 2023 г. (77 дел).

При рассмотрении дел данной категории следует учитывать, что трудовые отношения некоторых категорий работников регулируются не только Трудовым кодексом РФ, но и специальными законами.

Право капитана судна на издание приказа о списании члена экипажа судна, совершившего дисциплинарный проступок, основано на положениях действующего законодательства, в том числе положениях Кодекса торгового мореплавания. При возникновении спора подлежит установлению факт совершения членом экипажа дисциплинарного проступка.

Г., обращаясь в суд с иском к ПАО «СМП», ссылаясь на то, что с сентября 2023 г. принят на работу к ответчику, с 30.09.2023 по 23.10.2023 работал старшим помощником капитана теплохода «Ш.». 20.10.2023 на основании распоряжения капитана он списан с судна. Просил признать приказ незаконным, поскольку капитан не наделен полномочиями списывать с судна членов экипажа, и взыскать компенсацию морального вреда.

Судами установлено, что основанием для вынесения оспариваемого приказа явилось нарушение Г. служебной дисциплины, который по прибытии на судно не изучил и не подписал положения СУБ (Система Управления Безопасностью на судне), систематически без разрешения и уведомления капитана оставлял судно во время стоянки в порту, вступал в конфликт с другими членами экипажа, нецензурно выражался в присутствии капитана судна.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что издание капитаном судна приказа о списании истца с судна явилось следствием нарушения истцом трудовой дисциплины, в то время как право выбора дисциплинарного взыскания принадлежит работодателю, а не капитану судна.

Вместе с тем судами не учтено, что деятельность ответчика регулируется Кодексом торгового мореплавания (КТМ) и Уставом службы на морских судах, утвержденным приказом Минтранса России от 04.06.2018

№224, в связи с чем ссылка в решении на Устав службы на судах рыбопромыслового флота РФ, утвержденный приказом Минсельхоза России от 27.07.2020 № 421 и Устав службы на судах Министерства речного флота РСФСР, утвержденный приказом Минречфлота РСФСР от 30.03.1982 № 30 не имеет правового значения в рассматриваемом споре.

Согласно п.1 ст. 57 КТМ, трудовые отношения членов экипажа судна регулируются Трудовым кодексом РФ, принятыми в соответствии с ним другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, включая настоящий Кодекс и уставы службы на судах, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, а также соглашениями, коллективными договорами и трудовыми договорами.

Никто из членов экипажа судна не может быть принят на работу на судно без согласия капитана судна.

Аналогичные положения содержатся в п. 1.6 Устава службы на морских судах.

В соответствии со ст. 1.8 Устава службы на морских судах труд членов экипажа судна организуется капитаном судна в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей морских судов и судов смешанного (река-море) плавания.

Пунктами 1, 2 ст. 67 КТМ предусмотрено, что распоряжения капитана судна в пределах его полномочий подлежат исполнению всеми находящимися на судне лицами.

Капитан судна по согласованию с судовладельцем имеет право применять к членам экипажа судна поощрения и налагать на членов экипажа судна дисциплинарные взыскания, отстранять любого члена экипажа судна от исполнения своих служебных обязанностей в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Делая вывод о том, что указанные нормы не предусматривают право капитана по списанию с судна члена экипажа, суд не принял во внимание, что согласно ст. 61 КТМ на капитана судна возлагается управление судном, в том числе судовождение, принятие мер по обеспечению безопасности мореплавания, защите морской среды от загрязнения, поддержанию порядка на судне, предотвращению причинения вреда судну, находящимся на судне людям и грузу.

Таким образом, капитан теплохода является должностным лицом, осуществляющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в отношении судна и членов экипажа.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 53 КТМ каждое судно, за исключением полностью автономного судна, должно иметь на борту экипаж, члены которого имеют надлежащую квалификацию и состав которого достаточен по численности для: обеспечения безопасности плавания судна, защиты

морской среды; выполнения требований к соблюдению рабочего времени на борту судна; недопущения перегрузки членов экипажа судна работой.

Свидетельство о минимальном составе экипажа судна, обеспечивающего безопасность, выдается капитаном морского порта в соответствии с положением, утвержденным федеральным органом исполнительной власти в области транспорта по согласованию с соответствующими общероссийскими профессиональными союзами.

При осуществлении контроля в морских портах соответствие состава экипажа судна данным, содержащимся в свидетельстве о минимальном составе экипажа судна, обеспечивающего безопасность, является подтверждением того, что судно укомплектовано экипажем, обеспечивающим безопасность плавания судна.

В рассматриваемом случае капитан судна, выполняя обязанность по отстранению работника от работы, должен был принять меры для его замены в целях обеспечения безопасности эксплуатации судна в целом и каждого члена экипажа в частности.

При этом замена отстраненного работника вновь прибывшим производится путем исключения из списочного состава экипажа отстраненного работника и включения вновь прибывшего члена экипажа, что имеет своим следствием списание отстраненного работника с судна.

Удовлетворяя требования иска, суды ошибочно исходили из отсутствия у капитана судна права на списание члена экипажа с судна, оставив без внимания, что в настоящем споре юридически значимым для дела являлась оценка причин списания, для чего необходимо было выяснить обстоятельства, послужившие основанием для списания, дать им оценку, поскольку полномочия капитана судна, основанные на принципах единоначалия на судне, не могут без законных оснований лишить работника права на труд.

По кассационной жалобе ПАО «СМП» апелляционное определение отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. (Определение № 88-11030/2024 от 26.12.2024)

Несколько возросло (с 49 в 2023 г. до 59 в 2024 г.) число дел об изменении размера алиментов.

При разрешении спора об освобождении от задолженности по уплате алиментов обязанного лица подлежат оценке как причины невыплаты алиментов в период, когда образовалась задолженность, так и возможность обязанного лица погасить образовавшуюся задолженность по алиментам на день обращения в суд, уровень его дохода, а также материальное положение другой стороны.

Ч., обратившись в суд с иском об уменьшении размера алиментов, ссылаясь на то, что решением суда с него взысканы алименты в пользу З. на содержание дочери в твердой денежной сумме, равной половине величины прожиточного минимума для детей, установленной в Приморском крае,

ежемесячно до достижения ребенком совершеннолетия. За период с 01.03.2022 по 30.09.2023 судебным приставом-исполнителем рассчитана задолженность по алиментам в размере 167 680,50 руб. Однако он не мог выплачивать алименты в размере, определенном судом, и не может погашать образовавшуюся задолженность, поскольку в результате пожара 29.05.2022 его семья лишилась единственного жилья и всего нажитого имущества. С июня 2022 г. по настоящее время истец с семьёй вынужден арендовать жилье. Кроме того, 18.08.2023 в связи с заболеванием ему установлена первая группа инвалидности, третья степень ограничения способности к трудовой деятельности. Имеет на иждивении еще одного ребенка. В связи с названными обстоятельствами его материальное положение ухудшилось.

Просил суд освободить его от уплаты задолженности по алиментам, изменить размер взыскиваемых в пользу ответчика алиментов с твердой денежной суммы на 1/4 доходов истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, изменен размер алиментов, взысканных с Ч. в пользу З. на содержание дочери, определено взыскивать 1/4 заработка и (или) иного дохода Ч. ежемесячно, до достижения совершеннолетия ребенком. В остальной части иска отказано.

По кассационной жалобе Ч., оспаривавшего судебные постановления в части отказа от освобождения от уплаты задолженности по алиментам, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение отменила в связи с неправильным применением норм материального права и несоответствием выводов суда установленным обстоятельствам.

К возникшим правоотношениям подлежит применению статья 114 СК РФ, пунктом 2 которой предусмотрено, что суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам и (или) задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов, если установит, что неуплата алиментов и (или) неустойки за несвоевременную уплату алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам и (или) задолженность по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

В п. 61 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что исходя из положений пункта 2 статьи 114 СК РФ при наличии доказательств, свидетельствующих об ухудшении материального положения истца (например, снижение его заработка либо иного дохода) и (или) об изменении его семейного положения (например, увеличение числа лиц, которым он по закону обязан предоставлять содержание), суд вправе принять решение об удовлетворении

его иска об освобождении его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам (п. 2 ст. 114 СК РФ), если будет установлено, что неуплата алиментов имела место по уважительным причинам (например, в связи с болезнью этого лица, прохождением им срочной военной службы, вследствие обстоятельств непреодолимой силы), а изменения материального и (или) семейного положения истца привели к невозможности погашения образовавшейся задолженности по алиментам.

Отказывая в удовлетворении иска об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, суд первой инстанции указал, что истец о наличии у него заболевания узнал в апреле 2023 г., инвалидность установлена в августе 2023 г., при этом задолженность по алиментам сложилась за период с 01.03.2022 по 30.09.2023, т.е. практически за год до установления истцу инвалидности.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции.

Однако по смыслу вышеприведенной нормы права подлежали оценке как причины невыплаты алиментов в период, когда образовалась задолженность, так и возможность обязанного лица погасить образовавшуюся задолженность по алиментам на день обращения в суд.

Признавая возможность изменения размера алиментов, подлежащих взысканию с истца, в сторону уменьшения, суд исходил из снизившегося уровня его обеспеченности, однако эти же обстоятельства для целей возможного освобождения от уплаты задолженности по алиментам или уменьшения её размера не учел, оценку материального положения истца не произвел, что свидетельствует о противоречивости выводов суда.

Судом апелляционной инстанции при проверке доводов истца не учтены разъяснения, данные в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56, в соответствии с которыми, решая вопросы, в том числе об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ), об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (статья 114 СК РФ), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V СК РФ подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью); при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети

либо иные лица, которых он обязан по закону содержать; иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов.

Таким образом, по смыслу названных разъяснений, при разрешении спора об освобождении от задолженности по уплате алиментов обязанного лица подлежит учету и материальное положение получателя алиментов, чего судами выяснено не было, суждений по этому вопросу в судебных актах не приведено, дополнительные доказательства судом не истребованы.

Связывая невозможность исполнения обязательства со временем установления инвалидности (август 2023 г.), суды не проверили доводы истца о том, что заболевание, напрямую влияющее на его трудоспособность и, как следствие, на платежеспособность, начало проявляться до выставления диагноза болезни, что он попал в трудную жизненную ситуацию, в то же время уровень обеспеченности ответчика в сравнении с его доходами значительно выше. Данные доводы, приведенные в исковом заявлении, оценки судов при разрешении спора об освобождении от уплаты задолженности по алиментам не получили.

Апелляционное определение отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение № 88-8927/2024 от 12.09.2024)

По-прежнему значительное число кассационных жалоб поступает по спорам, возникшим из жилищного законодательства, хотя их общее число несколько сократилось в сравнении с 2023 г.: число дел о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные услуги снизилось с 588 до 493; по спорам, возникшим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов, - со 142 до 97; о предоставлении жилого помещения в связи с признанием дома аварийным - с 51 до 42. В то же время, возросло число кассационных жалоб по делам, вытекающих из споров с управляющими компаниями – со 106 в 2023 г. до 121 в 2024 г.

При рассмотрении споров, связанных с выселением, следует учитывать, что предоставляемое гражданам, выселяемым из служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии, другое жилое помещение должно находиться в черте соответствующего населенного пункта, отвечать санитарным и техническим требованиям, относиться к жилищному фонду социального использования.

ФГБОУ ВО ГМУ Минздрава России, обращаясь в суд с иском к Ч. и его совершеннолетнему сыну, ссылалось на то, что в оперативном управлении истца находится здание общежития, ответчики пользуются жилым помещением в общежитии на основании договора найма от 01.10.2009, заключенного с Ч. в связи с трудовыми отношениями. Поскольку в настоящее время Ч. в университете не работает, он и члены его семьи подлежат выселению из общежития.

Уточнив требования, истец просил признать Ч. утратившим право пользования жилым помещением, обязать Ч. освободить занимаемое им жилое помещение с переселением в другое предоставляемое жилое помещение – комнату в этом же общежитии, в другой секции, сроком на три календарных года со дня вступления в силу судебного решения, с ежемесячной оплатой в размере 6 000 рублей, с правом регистрации; признать сына Ч. утратившим право пользования жилым помещением, обязать его освободить указанное жилое помещение без предоставления другого жилого помещения и сняться с регистрационного учета по данному адресу.

Ч. предъявил встречный иск, указав, что в 2013 г. вышел на пенсию, отработав в университете 33 года. Просил суд сохранить за ним право пользования спорным жилым помещением сроком на три года со дня вынесения решения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Ч. признан утратившим право пользования спорным жилым помещением в общежитии, выселен из него с предоставлением другого жилого помещения – комнаты в этом же общежитии, в другой секции. Сын ответчика признан утратившим право пользования спорным жилым помещением и выселен без предоставления другого жилого помещения. В удовлетворении остальной части требований истца и в удовлетворении требований Ч. отказано.

Рассматривая кассационную жалобу Ч., судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу о незаконности обжалуемых судебных актов, указав следующее.

Кассационный суд признал верными выводы судов о том, что Ч. не подлежал выселению из занимаемого жилого помещения в общежитии без предоставления другого жилого помещения, поскольку на него распространяются дополнительные гарантии, предусмотренные для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ.

Однако судами не учтены положения статьи 103 ЖК РФ и разъяснения абз. 3 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», согласно которым предоставляемое гражданам, выселяемым из служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии, другое жилое помещение должно находиться в черте соответствующего населенного пункта (ч. 3 ст. 103 ЖК РФ), отвечать санитарным и техническим требованиям (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ) и, как следует из содержания ч. 2 ст. 103 ЖК РФ, относиться к жилищному фонду социального использования.

Таким образом, предоставляемое гражданам, выселяемым из служебного жилого помещения или жилого помещения в общежитии, другое

жилое помещение по смыслу закона должно относиться к жилищному фонду социального использования.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 19 ЖК РФ жилищный фонд социального использования - совокупность предоставляемых гражданам по договорам социального найма жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, а также предоставляемых гражданам по договорам найма жилищного фонда социального использования жилых помещений государственного, муниципального и частного жилищных фондов.

Суд удовлетворил требования истца о выселении ответчика в другую комнату меньшего размера, расположенную в этом же общежитии.

Поскольку жилое помещение в общежитии не относится к жилому фонду социального использования, решение о выселении в такое помещение не может быть признано отвечающим требованиям законности.

Кроме того, судами не дана оценка доводам ответчиков о том, что права совершеннолетнего сына Ч., вселенного в спорное жилое помещение как члена семьи нанимателя (сына), производны от прав нанимателя. Из дела видно, что ответчик - сын нанимателя Ч. был вселен в общежитие в 1998 г., с этого времени зарегистрирован в общежитии, поэтому выводы об утрате им права пользования жилым помещением могли быть сделаны лишь при установлении факта выезда в другое место жительства. Такие обстоятельства судами не устанавливались.

Поскольку суд апелляционной инстанции не устранил нарушения, допущенные судом первой инстанции, апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение №88-8623/2024 от 19.09.2024)

Существенную долю дел, рассмотренных судебной коллегией по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, составляют дела по спорам о взыскании сумм по кредитному договору (473), договору займа (330).

При рассмотрении дел данной категории следует учитывать, что лицо, подтвердившее своим поведением заключение и действительность договора, при возникновении спора о его исполнении не вправе недобросовестно ссылаться на незаключенность либо недействительность этого договора.

К. обратился в суд с иском к Т. о взыскании задолженности по договору займа, обращении взыскания на заложенное имущество, сославшись на неисполнение ответчиком надлежащим образом заключенного между сторонами договора займа от 27.11.2021 на сумму 2 000 000 руб., оформленного распиской, а также заключение обеспечивающего заем договора залога квартиры.

Т. обратилась в суд со встречным иском о признании незаключенными договоров займа и залога от 27.11.2021, ссылаясь на неполучение денежных средств, неподписание ею договоров и расписки. Указала, что лично не

знакомы с К., при составлении договоров представлен утерянный ею в конце 2021 г. паспорт, по факту утраты которого она в январе 2022 г. обратилась в правоохранительные органы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Основываясь на заключении эксперта от 26.10.2023, установившего, что подпись и рукописный текст расписки выполнен не Т., суд первой инстанции пришел к выводу, что Т. участие в сделках не принимала, в связи с чем признал договор займа и договор залога незаключенными, расписку – недействительной и отказал во взыскании долга по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество.

Суд апелляционной инстанции, кроме того, принял во внимание заключение эксперта от 24.05.2024, согласившись с выводами суда первой инстанции. При этом не принял в качестве доказательств по делу показания свидетеля М., подтвердившего факт подписания Т. спорных договоров, расписки, а также доказательства возврата супругом Т. части денежных средств по договору займа.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции указал на нарушение норм материального и процессуального права, допущенные при разрешении спора судами нижестоящих инстанций.

Судами не было учтено, что в силу чч. 2, 3 ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ никакие доказательства, в том числе заключение эксперта, не имеют для суда заранее установленной силы, подлежат оценке судом в совокупности с другими доказательствами, а результаты такой оценки суд обязан отразить в решении, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, а также должны быть приведены основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В нарушение приведенных положений норм процессуального закона, суды первой и апелляционной инстанций сослались исключительно на заключения экспертиз, и не отразили в судебных постановлениях мотивы, по которым были отклонены доводы К. об имеющихся в деле иных доказательствах, подтверждающих факт заключения договора займа и договора залога, а именно протокол осмотра доказательства от 01.03.2024, содержащего распечатку материалов, размещенных в мессенджере «WhatsApp» о возврате части долга, направление ответчиком Т. истцу К. 14.10.2021 справки о регистрации Т. по месту жительства, копии паспорта Т., свидетельств о рождении детей, свидетельства о праве Т. на наследство по завещанию на предмет залога.

Кроме того, судом кассационной инстанции указано, что в силу п. 1 ст. 334.1, ст. 339 ГК РФ, ст. 19 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации в случаях, если в

соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации.

Согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Как указано в п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

Из приведенных положений закона и акта их толкования следует, что лицо, подтвердившее своим поведением заключение и действительность договора, при возникновении спора о его исполнении не вправе недобросовестно ссылаться на незаключенность либо недействительность этого договора. Данное положение, если иное не установлено законом, применимо и к возражениям относительно несоблюдения формы сделки или порядка ее совершения.

Из материалов дела следует и не опровергнуто Т., что обязательства по возврату долга по договору займа частично исполнены супругом Т., что не противоречит положениям ст. 313 ГК РФ, на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя от 27.11.2021 осуществлена государственная регистрация ипотеки.

Названным обстоятельствам суды первой и апелляционной инстанций оценки не дали, что послужило основанием к отмене апелляционного определения. (Определение № 88-10703/2024 от 12.11.24)

Для признания сделки недействительной, совершенной в нарушение принципа добросовестности, а также по признаку мнимости необходимо установить, что обе стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

По исковым требованиям Я. к Л. о взыскании задолженности по договору займа от 19.04.2023 на сумму 1 500 000 руб., обращении взыскания на заложенное имущество - $\frac{1}{4}$ долю в праве общей долевой собственности на квартиру, принадлежащую должнику, и иску Х., заявленному к Я. и Л., о признании недействительным договора займа как мнимой сделки, заключенной в целях избежать обращения взыскания на $\frac{1}{4}$ долю в праве общей долевой собственности на квартиру при исполнении требований Х. к Л., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил встречные иски, отказав во

взыскании задолженности по договору займа, обращении взыскания на заложенное имущество.

При этом суд первой инстанции сослался на положения ст.ст. 10 и 168 ГК РФ, указав, что сделка - договор займа с залогом нарушает требования закона о добросовестности сторон, поскольку на момент заключения договора имелись вступившие в законную силу решения суда о разделе имущества между супругами Л. и Х., взыскании с Л. в пользу Х. денежных средств в размере 905 393,41 руб.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции исходил из требований ст.ст. 168, 170 ГК РФ, разъяснений, изложенных в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», и указал, что для признания сделки недействительной на основании ст.ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что обе стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

Оценка суда дана действиям и намерениям лишь одной стороны сделки - Л., какой-либо оценки действия Я. при заключении договора не получили, суд не установил никаких обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности займодавца, либо о его намерении совершить сделку исключительно для вида, без ее реального исполнения.

В обоснование вывода о недействительности сделки вследствие нарушения требования закона о добросовестности сторон суд первой инстанции указал, что договор займа совершен в целях избежать обращения взыскания на 1/4 долю в праве общей долевой собственности на квартиру при исполнении требований Х. к Л.

Между тем судом не учтено, что в силу ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Указанные нарушения норм материального права повлекли отмену апелляционного определения и направление дела на новое рассмотрение суда апелляционной инстанции. (Определение № 88-10889/2024 от 26.11.2024)

Нарушения норм материального права допущены судом и при применении положений п. 2 ст. 170 ГК РФ о ничтожности притворной сделки.

Для признания сделки притворной обязательным условием является направленность воли всех участников сделки на достижение других

правовых последствий. Делая вывод о притворности сделок – взаимных доверенностей на пользование владение, распоряжение транспортным средством, определяя их прикрывающими договор мены, суд не указал обстоятельств, в силу которых стороны, при наличии у них волеизъявления на совершение сделки мены не могли заключить такой договор, в том числе по причине того, что прикрываемая сделка мены не соответствовала закону либо иным стандартам добросовестного поведения.

М. обратился в суд с иском к К.А.И. об истребовании из незаконного владения ответчика принадлежащего истцу автомобиля Kia JF Optima, 2019 года выпуска, с ключами и документами (СТС и ПТС). В обоснование заявленных требований указал, что по договоренности с супругом ответчика, по приглашению последнего, он прибыл на работу из Москвы в г. Я., где с августа по декабрь 2022 г. по его поручению выполнял работу по перевозке пассажиров. При этом он договорился с ответчиком о предоставлении принадлежащих им транспортных средств во временное пользование друг друга, а именно об обмене на неопределенное время своего автомобиля, находящегося в Москве, на автомобиль К.А.И., находящийся в г. Я., в целях использования данного автомобиля для перевозки пассажиров. Во исполнение достигнутой между ними устной договоренности об обмене автомобилями истец передал К.А.И. автомобиль Kia JF Optima, 2019 года выпуска, а она передала ему свой автомобиль Toyota Hiace, 2007 года выпуска, оформив друг на друга доверенности на право управления и распоряжения транспортными средствами в октябре 2022 г. После передачи ему транспортного средства, принадлежащего К.А.И., в ненадлежащем техническом состоянии и невозможности его использования для перевозки пассажиров, истец потребовал вернуть принадлежащий ему автомобиль, что ответчик сделать отказалась. В связи с этим 19.12.2022 он отменил выданную ответчику доверенность, а в последующем обратился с настоящим иском в суд.

К.А.И. и К.Ан.И. обратились к М. со встречным иском, в котором просили признать за К.А.И. право собственности на автомобиль Kia JF Optima, 2019 года выпуска, взыскать расходы на проезд в Москву для переоформления автомобиля на свое имя, ссылаясь на ничтожность выданных друг другу доверенностей по признаку притворности и фактическое заключение с М. и исполнение договора мены указанных транспортных средств на условиях доплаты М. 500 000 руб. за его автомобиль.

Решением суда первой инстанции иск М. удовлетворен, в удовлетворении встречного иска К.А.И. и К.Ан.И. отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что утверждения ответчиков К.А.И. и К.Ан.И. о заключении договора мены автомобилей путем оформления друг другу доверенностей ничем не подтверждены, напротив опровергнуты материалами процессуальной проверки от 16.02.2023, проведенной по заявлению К.А.И., а согласие М. на временное

использование его автомобиля ответчиком взамен на использование автомобиля ответчика в г. Я. само по себе не свидетельствует о передаче права собственности на транспортное средство его титульным владельцем.

Установив, что на дату рассмотрения спора принадлежащий М. автомобиль Kia JF Optima находится у ответчика К.А.И. в Московской области, суд первой инстанции пришел к выводу о возложении на К.А.И. обязанности передать М. принадлежащий ему автомобиль с документами и ключами.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска М., частичном удовлетворении встречного иска, признании права собственности К.А.И. на автомобиль Kia JF Optima. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что при оформлении доверенностей на право управления и распоряжения транспортными средствами воля М. и К.А.И. была направлена на передачу друг другу права собственности в отношении принадлежащих им транспортных средств и заключение договора мены, в этой связи доверенности являются ничтожными, прикрывающими договор мены.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принял во внимание, что 01.12.2022 истец внес в регистрационные данные транспортного средства ответчика Toyota Hiace сведения о себе как о его собственнике, а 05.12.2022 разместил объявление о продаже данного автомобиля.

Также, установив, что на дату рассмотрения дела судом апелляционной инстанции автомобиль Kia JF Optima путем совершения последовательных сделок был неоднократно продан, суд апелляционной инстанции указал, что данные обстоятельства не препятствуют признанию права собственности К.А.И. на указанный автомобиль.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна.

Исходя из указанной нормы, а также п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по основанию притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Сделав вывод о том, что выдачей доверенностей стороны прикрывали свое намерение передать друг другу право собственности на транспортные средства, суд апелляционной инстанции не поставил под сомнение, что указанные доверенности оформлены надлежащим образом, удостоверены нотариусом и соответствуют требованиям закона.

Данных о наличии обстоятельств, препятствующих или затрудняющих заключение сделки мены, иных обстоятельств, в силу которых стороны, при наличии у них волеизъявления на совершение мены не могли заключить такой договор, в том числе по причине того, что прикрываемая сделка мены не соответствовала закону либо иным стандартам добросовестного поведения, судом апелляционной инстанции не установлено.

Кроме того, для признания сделок притворными обязательным условием является направленность воли всех участников сделки на достижение других правовых последствий. Эти обстоятельства также не выяснялись.

Доводам истца и его возражениям против встречного требования о временном характере обмена транспортными средствами в целях использования автомобиля ответчика лишь в период его нахождения г. Я., отсутствии у него намерения и необходимости приобретать в собственность автомобиль ответчиков 2007 года выпуска, с учетом того, что в месте его постоянного жительства в московском регионе у него имеется автомобиль 2019 года выпуска, неравноценности обмена, недостоверности доводов К.Ан.И. о доплате разницы в стоимости транспортных средств, ином назначении поступивших от него денежных средств, а также об осуществлении записи о праве собственности на транспортное средство в его регистрационных данных в качестве способа самозащиты от действий ответчиков, оценка судом апелляционной инстанции не дана.

(Определение № 88-10917/2024 от 19.11.2024)

При рассмотрении дел, связанных с исполнением обязательств по договору подряда, следует учитывать, что подрядчик несет ответственность за сохранность вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

И. обратился в суд с иском к З. о взыскании материального ущерба, указав, что между сторонами был заключен договор бытового подряда на ремонт кузова, в соответствии с которым он передал З. принадлежащий ему автомобиль для производства ремонтных работ. Спустя два года ответчик сообщил ему, что выгнал из своего гаража автомобиль на улицу, где неизвестные лица его разбили. Также ответчиком были демонтированы генератор и аккумулятор, ремонт автомобиля не произведен. Истец просил суд взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 117 700 руб., судебные расходы.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, отклоняя иск, исходил из того, что ответчик выполнил свои обязательства по ремонту автомобиля, после которого автомашина продолжала находиться в гараже З., при этом последний обязательств по

обеспечению сохранности имущества истца на себя не брал, договор хранения сторонами не заключался.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции с таким выводом судов не согласилась, поскольку они постановлены с нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно п. 1 ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Подрядчик несет ответственность за сохранность предоставленных заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда (ст. 714 ГК РФ).

Пунктами 1 и 2 ст. 401 ГК РФ предусмотрено, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Исходя из приведенных выше норм материального права и разъяснений об их применении именно на исполнителя возложено бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, ненадлежащее оказание услуг.

На истца возложена обязанность доказать факт причинения вреда в результате оказанных ответчиком услуг, размер причиненного вреда, а также

то, что исполнитель является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Факт заключения между сторонами договора подряда по ремонту автомобиля сторонами не оспаривался, автомобиль длительное время (2 года) находился у ответчика, который, не обеспечив сохранность чужого имущества, без предупреждения истца, поставил автомобиль на улицу, где неизвестные лица его разбили, причинив истцу ущерб на сумму 117 700 руб.

В соответствии со ст. 714 ГК РФ подрядчик несет ответственность за сохранность предоставленных заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда.

В данном случае суды при разрешении спора исходили из отсутствия у сторон договора хранения автомобиля, в то время как в силу названной нормы именно ответчик несет ответственность за сохранность переданного ему имущества в связи с исполнением договора подряда.

(Определение № 88-8109/2024 от 08.10.2024)

При рассмотрении споров о возмещении вреда, в том числе компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью, судам следует учитывать положения п. 2 ст. 1083 ГК РФ о грубой неосторожности потерпевшего. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учетом фактических обстоятельств дела.

П. обратился в суд с иском к И. о возмещении ущерба, причиненного транспортному средству истца в размере 270 000 руб. в результате ДТП.

И. обратилась со встречным иском к П. о компенсации морального вреда, указав, что в результате ДТП ей причинены множественные телесные повреждения, в связи с чем она проходила длительное стационарное и амбулаторное лечение. Просила взыскать с П. компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 руб.

Решением суда первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, первоначальный и встречный иски удовлетворены частично. С И. в пользу П. взыскана стоимость восстановительного ремонта транспортного средства в размере 250 000 руб., судебные расходы. С П. в пользу И. взыскана компенсация морального вреда в размере 400 000 руб.

Разрешая спор в части исковых требований П., суд первой инстанции на основании п. 3 ст. 1083 ГК РФ учел имущественное положение причинителя вреда, возраст И., размер её пенсии, наличие III группы инвалидности, прохождение последней лечения как по общему заболеванию,

так и в связи с полученными в ДТП травмами, и снизил размер возмещения до 250 000 руб.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу И. с П. при отсутствии в его действиях вины в причинении вреда, суд первой инстанции учитывал наличие в действиях И. грубой неосторожности, выразившейся в нарушении ПДД РФ и послужившей причиной ДТП (переходила проезжую часть на красный сигнал светофора), имущественное положение П., на иждивении которого находится ребенок–инвалид, нуждающийся в дорогостоящей реабилитации, а также факт уплаты им алиментов на содержание другого ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с размером компенсации морального вреда, определенной судом первой инстанции, отклонив доводы апелляционной жалобы П.

С выводами судов относительно размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу И., судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не согласилась, указав следующее.

Пунктом 1 ст. 1099 ГК РФ закреплено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (ст.ст. 1064-1101) и ст. 151 ГК РФ.

В силу абз.1 статьи 1079 ГК РФ владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п.п. 2, 3 ст. 1083 ГК РФ.

Сославшись на положения п.п. 2, 3 ст. 1083, п. 2 ст. 1101 ГК РФ, п.23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», судебная коллегия указала, что данное правовое регулирование, касающееся определения размера возмещения вреда, в том числе компенсации морального вреда, суд первой инстанции применил неправильно.

В данном случае суду следовало в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон, принять во внимание, в частности, поведение самого потерпевшего при причинении вреда.

Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины

потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учетом фактических обстоятельств дела.

Суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда не дал надлежащей оценки доводам представителя П., приводимым в ходе рассмотрения дела, о наличии заслуживающих внимания обстоятельств дела, а именно грубой неосторожности И., которая пересекла проезжую часть на запрещающий (красный) сигнал светофора, а также отсутствии вины причинителя вреда, соответствии действий водителя транспортного средства, при использовании которого причинен вред, Правилам дорожного движения, движение на автомобиле с допустимой на данном участке дороге скоростью, отсутствии технической возможности избежать наезда на пешехода, пересекавшего проезжую часть на запрещающий (красный) сигнал светофора.

Вопреки требованиям норм процессуального права (п. 2 ч. 1 ст. 198 ГПК РФ) в решении суда первой инстанции не содержится обоснования вывода о том, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер определенной к взысканию с П. в пользу И. суммы компенсации морального вреда - 400 000 руб. и почему указанная сумма при отсутствии вины водителя в ДТП и наличии грубой неосторожности потерпевшей является разумной и справедливой.

Сославшись на положения п. 3 ст. 1083 ГК РФ, суд фактически эту норму права к спорным отношениям не применил. Формально указав обстоятельства, касающиеся имущественного положения П., наличие на иждивении ребенка-инвалида, нуждающегося в дорогостоящей реабилитации, а также факт уплаты алиментов на другого ребенка, суд при определении размера компенсации морального вреда фактически их во внимание не принял, не проверил доход П. за вычетом алиментных платежей, необходимых расходов на реабилитацию ребенка-инвалида, супруги, осуществляющей уход за ребенком-инвалидом, транспортных расходов на посещение ребенком-инвалидом, лишенным возможности самостоятельно передвигаться, медицинских учреждений, в связи с повреждением автомобиля истца и до его фактического восстановления.

Исходя из изложенного выводы суда первой инстанции о взыскании с П. в пользу И. компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. признаны судом кассационной инстанции не соответствующими положениям материального и процессуального права.

Поскольку общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает учет особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин (в том числе ответчик по делу), с целью обеспечения баланса прав и законных интересов сторон при разрешении спора, судебная коллегия кассационного суда отменила апелляционное определение с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение № 88-9111/2024 от 08.10.2024)

В 2024 г. имела место отмена судебного постановления суда апелляционной инстанции в связи с нарушением принципа непосредственного рассмотрения дела неизменным составом суда (ч. 6 ст. 14 ГПК РФ).

Апелляционным определением разрешены по существу исковые требования К.Т. к К.В. о разделе совместно нажитого имущества, произведен раздел совместного имущества супругов.

Проверяя законность апелляционного определения в кассационном порядке, судом кассационной инстанции признаны обоснованными доводы кассационной жалобы К.В. о нарушении судом апелляционной инстанции норм процессуального закона, влекущих отмену судебного акта.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Частью 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу положений ст. 14 ГПК РФ, если иное не установлено настоящим Кодексом, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей (ч. 2).

Дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда (ч. 4).

Замена судьи или нескольких судей возможна в случае: 1) заявленного и удовлетворенного в порядке, установленном настоящим Кодексом, самоотвода или отвода судьи; 2) длительного отсутствия судьи ввиду

болезни, отпуска, учебы или служебной командировки; 3) прекращения или приостановления полномочий судьи по основаниям, предусмотренным федеральным законом; 4) перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства (ч. 5).

В случае замены судьи или нескольких судей в процессе рассмотрения дела судебное разбирательство производится с самого начала (ч. 6).

В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 157 ГПК РФ при рассмотрении дела суд обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи (ч. 1).

Судебное разбирательство дела происходит устно (ч. 2).

Указанные процессуальные нормы подлежат применению, в том числе судом апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 228 ГПК РФ в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме.

Из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции следует, что апелляционная жалоба К.Т. рассматривалась в составе председательствующего судьи Ф.В., судей Б., Ф.Е., в судебном заседании был объявлен перерыв до 26.06.2024 для предоставления сторонами дополнительных доказательств.

После объявленного перерыва судебное заседание во вновь назначенную дату было продолжено в измененном составе суда - председательствующий Ф.В., судьи Д. и Ф.Е.

Основанием для изменения состава суда явилось нахождение судьи Б. в отпуске, что в силу положений ч. 5 ст. 14 ГПК РФ допускается и требованиям норм процессуального права не противоречит.

Вместе с тем, рассмотрение апелляционной жалобы К.Т. после изменения состава суда не было начато с самого начала. Председательствующий по делу судья объявил явившимся в судебное заседание 26.06.2024 суда апелляционной инстанции лицам о замене состава суда в силу ст. 14 ГПК РФ. Отводов и самоотводов заявлено не было. Далее, согласно аудиозаписи судебного заседания, председательствующий по делу судья информировал явившихся в судебное заседание лиц о том, что судья Д. изучила материалы дела, повторного доклада по делу не требуется, рассмотрение дела продолжается после объявленного в нем перерыва.

После изменения состава судебной коллегии процессуальные права лицам, участвующим в деле, не разъяснялись, доклад по делу не производился, объяснения сторон не заслушивались. Фактически после

объявленного перерыва рассмотрение дела было возобновлено разрешением судом процессуальных ходатайств участвующих в деле лиц о приобщении новых доказательств, продолжено исследование принятых доказательств, окончено судебными прениями.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении судом конституционных требований об осуществлении судопроизводства на основе принципов непосредственного рассмотрения дела неизменным составом суда в порядке, определенном гражданским процессуальным законодательством.

Допущенные нарушения норм процессуального права повлекли отмену судебного акта с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение №88-9068/2024 от 10 октября 2024 г.)

Судебная коллегия по гражданским делам
Девятого кассационного суда
общей юрисдикции